В ЮАР кража кабеля карается строже, чем убийство, но хищения продолжаются

Расхищение инфраструктуры, в том числе кража медного кабеля с линий электропередач, нарушение коммуникационных сетей и хищение аккумуляторов с базовых станций операторов сотовой связи ежегодно обходится Южной Африке более чем в 5 миллиардов рандов (около 347 миллионов долларов США). Зарабатывая миллионы на сбыте краденного, организованные преступные группировки не только вредят обществу и экономике страны, но и ставят под угрозу жизни людей. В феврале 2019 года 22 шахтера были признаны погибшими после взрыва метана на одной из угольных шахт ЮАР, который спровоцировали охотники за медным кабелем. Месяцем ранее, в январе, 620 человек пострадали, а трое - смертельно ранены в результате столкновения поездов в Претории. Причиной аварии также стала кража кабеля.

Поправки в законодательство, принятые южноафриканскими властями несколько лет назад, предусматривают суровое наказание для тех, кто промышляет кражей и сбытом меди: приговоры за подобные преступления строже, чем за убийство. Однако пока это не останавливает злоумышленников.

> "Никогда прежде мы не сталкивались с таким уровнем преступности", - рассказывает Сифо Ситхоле (Sipho Sithole), директор по стратегическим вопросам Агентства железнодорожных пассажирских перевозок ЮАР (PRASA, The Passenger Rail Agency of South Africa). Последствия для инфраструктуры очень серьезны: убытки перевозчика из-за краж кабеля только за последние десять месяцев достигли 625 миллионов рандов (более 43,6 миллиона долларов), признался топ-менеджер PRASA в интервью южноафриканскому ТВ-каналу Carte Blanche, который специализируется на журналистских расследованиях и снял сюжет о борьбе с воровством кабеля в стране.

Сифо Ситхоле (Sipho Sithole), директор по стратегическим вопросам Агентства железнодорожных пассажирских перевозок ЮАР (PRASA)

Это громадная проблема. Не только для PRASA, как для компании, но для всего государства. Поговорите с энергетиками - они повторят то же самое. Поговорите с операторами связи - и они скажут это же, - добавил Сифо Ситхоле.

Журналисты пообщались с бывшим кабельным вором, который теперь стал осведомителем полиции. По его словам, кража меди - дело опасное, но выгоды перевешивают риски. Людей толкает на преступление нужда и желание быстро получить деньги, рассказал он.

Это очень, очень опасно. Тебя могут поймать, ты можешь получить ранения или даже погибнуть. Но так мы пытаемся выжить, - говорит человек, лицо которого на видео скрыто, а голос - умышленно искажен.

А вы понимаете последствия ваших преступлений? Какой серьезный ущерб они наносят? - спрашивает репортер Carte Blanche Клэр Мавиза (Claire Mawisa).

Да, понимаю.

И?

Из-за того, что нет денег, нет еды, ты должен на это идти. Эти люди никогда не остановятся.

Криминолог Стеф Джордаан (Steph Jordaan) видит другое объяснение. По ее словам, кража кабеля - настолько неотъемлемая часть преступного мира Южной Африки, что превратилась в своеобразную "визитную карточку" ЮАР. Из поколения в поколение люди жили и продолжают жить за счет воровства меди, отметила специалист.

Преступники действуют так нагло, что воруют кабель средь бела дня. В распоряжение журналистов попало видео с камер наблюдения, на котором четверо человек, ничуть не таясь, при ярком солнечном свете пилят ножовкой кабель на подстанции в городе Экурхулени, провинция Гаутенг. В результате окрестные районы остались без электричества.

Похищенный кабель очищается от оболочки и подвергается тепловой обработке, чтобы невозможно было определить происхождение материала. Это тоже делается беззастенчиво, у всех на виду. Во время подготовки сюжета съемочная группа Carte Blanche неподалеку от Международного аэропорта Кейптауна наткнулась на группу людей, обжигавших медные провода.

Атакам ежедневно подвергаются и железнодорожные сети ЮАР. В провинции Западный Кейп (англ. Western Cape) банды гангстеров монополизировали кражу меди и с оружием в руках защищают свои сферы влияния и добычу. Принадлежащая PRASA железная дорога Central Line в Кейптауне пролегает через "бандитские" территории и фактически захвачена преступными группировками. Доходит до того, что злоумышленники вскрывают бетонные лотки вдоль железной дороги, чтобы добраться до кабеля. Из-за воровства целые участки путей выводятся из строя.

Преступникам, разрушающим инфраструктуру ЮАР, противостоят сотрудники Combined Private Investigations (CPI) - компании, которая специализируется на расследовании хищений цветных металлов и борется с преступными синдикатами, атакующими систему электроснабжения страны и железнодорожные сети. В сюжете Carte Blanche рассказывается об одной из групп CPI под руководством Хермана Ван Ден Берга (Herman Van Den Berg).

В беседе с журналистами он признался, что работа очень опасная - несколько раз бандиты открывали стрельбу. Правда, огнестрельное оружие есть не у всех - нередко преступники вооружаются ножами, лопатами и ножовками.

Это очень опасно, нужно быть стойким, демонстрировать силу. Стоит показать слабость, и

они тут же набросятся, - рассказывает Ван Ден Берг.

Съемочная группа Carte Blanche выехала с командой Ван Ден Берга на осмотр пунктов приема утиля поблизости с железной дорогой. Журналисты поговорили с одним из скупщиков, и тот заверил, что никогда не принимает краденый кабель. По словам торговца, охотники за медью считают его осведомителем полиции и поэтому даже не подходят к нему. Тем не менее, сотрудники CPI нашли в нескольких метрах от склада утиля куски оболочки кабеля, что Ван Ден Берг счел свидетельством скупки краденого. Судя по обрывкам, объем был небольшим: по оценкам Ван Ден Берга, за такое количество торговец мог заплатить около 600-700 рандов (порядка 42-49 долларов США).

Впрочем, порой команде CPI попадается и более "крупная рыба". Однажды они задержали с поличным четырех человек, когда те зачищали более 845 кг медного кабеля, подготавливая его к сдаче на пункт приема металлолома. По оценкам экспертов, за такую партию преступники могли выручить на черном рынке около 42 тысяч рандов (почти 3000 долларов).

Вандалов привлекает не только медный кабель. Также они разоряют базовые станции мобильных операторов, похищая аккумуляторы глубокого разряда. Еще на одном видео, предоставленном

телеканалу для фильма, преступники с помощью дисковой пилы срезают такие батареи весом свыше 50 кг каждая. Эти аккумуляторы необходимы для бесперебойной работы сетей сотовой связи. На черном рынке ЮАР и других стран такой товар очень востребован. В комплекте с солнечными панелями эти батареи способны долгое время обеспечивать дом бесплатным электричеством.

За последние 11 месяцев команде Ван Ден Берга из 13 человек удалось на 70% сократить число инцидентов в Западном Кейпе. В масштабах всей страны они ежемесячно задерживают в среднем 85 кабельных воров, 90 процентам которых впоследствии выносятся обвинительные приговоры.

Когда речь идет о хищениях с объектов инфраструктуры, это уже не просто кража или порча имущества, а настоящая диверсия. Наказание за такой проступок должно соответствовать его последствиям. Внесенные в законодательство ЮАР поправки увеличили ответственность за подобные преступления, которые суд теперь считает более тяжкими, чем убийство.

С 2016 года, если привлеченные к уголовной ответственности преступники признаются виновными во взломе, повреждении или краже критически важной инфраструктуры, их могут приговорить к тюремному заключению на срок до 30 лет или штрафу на сумму до 100 миллионов рандов (почти 7 миллионов долларов).

Для сбора доказательств проводятся совместные расследования с участием частных охранных фирм, полиции и прокуратуры. Необходимую информацию предоставляет сеть осведомителей, а физические улики дает криминалистический анализ. На помощь тут приходят современные технологии - передовые цифровые микроскопы. Специалист лаборатории судебной экспертизы Дэйв Питерс (Dave Pieterse) рассказал и показал съемочной группе Carte Blanche, как по уникальным вырезам и бороздкам, оставленным на месте среза, можно сделать заключение о том, что кабель был обрезан с помощью изъятых у подозреваемых инструментов.

[В ЮАР кража кабеля карается строже, чем убийство, но хищения продолжаются]

Приговоры, которые выносят виновными в повреждении или краже критически важной инфраструктуры, действительно впечатляют. Например, пятеро участников одной из банд получили суммарный срок в 451 год тюремного заключения, а членов другой преступной группировки, в которой насчитывалось 11 человек, приговорили к 1213 годам тюрьмы.

Власти ЮАР всерьез взялись за искоренение подобных преступлений. Закон предусматривает солидные тюремные сроки даже за простое вмешательство в инфраструктуру.

> Одни из осужденных вырыли траншею, чтобы украсть проложенный там кабель. Они еще только собирались совершить задуманное. Если бы им это удалось, последствия были бы еще значительнее. А так их приговорили к 15 годам тюрьмы, - рассказала об одном из случаев адвокат Национальной прокуратуры (National Prosecuting Authority, NPA) Андреа Джонсон (Andrea Johnson).

> Когда нарушается работа базовых сервисов, страна теряет миллионы независимо от того, какой именно сектор страдает. Украденное не всегда можно вернуть или восстановить. Ущерб от таких преступлений гораздо серьезнее, чем стоимость похищенного куска медного провод, - добавила юрист.

Криминолог Стеф Джордаан отмечает, что многие, кто идет на преступление, просто не осознают, насколько суровое им грозит наказание.

> Даже если будет украдено всего 10 сантиметров кабеля, последствия будут такими же, как за кражу 100 метров.

Херман Ван Ден Берг видит ключ к решению проблемы в работе с местным населением.

> Нужно показывать, как ведется работа. Если прошли рейды и людей арестовали, нужно вернуться в этот район и рассказать всем об этом. Нужно информировать о ходе дела и о том, какие приговоры в итоге выносятся, - подчеркнул Ван Ден Берг.